

Секция «Имя собственное в современных лингвистических исследованиях»

**«Петербург – Ленинград» как репрезентант образа России начала XX века
(на материале мюзикла «Анастасия»)**

Научный руководитель – Робустова Вероника Валентиновна

Манченкова Анна Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
иностраннных языков и регионоведения, Кафедра лингвистики и межкультурной
коммуникации, Москва, Россия

E-mail: amanch2011@mail.ru

Словосочетание «таинственная русская душа», хоть и является стереотипным представлением о сущности русского народа, всё ещё используется для описания русского национального характера за рубежом. Внимание иностранного читателя до сих пор приковано к произведениям Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова, а иностранный зритель ждёт новых экранизаций русских произведений, восхищаясь эстетикой России XIX и XX веков. Зарубежный театр также не раз обращался к русскому культурному фонду. Активно ставятся классические пьесы А.П. Чехова, а музыкальный театр представляет вниманию аудитории новые интерпретации знакомых сюжетов. В частности, на Бродвейской сцене в разные годы появлялись постановки «Наташа, Пьер и Великая Комета 1812 года», «Доктор Живаго» и актуальный для настоящего исследования мюзикл «Анастасия». Данный спектакль рисует перед глазами зрителя картину Санкт-Петербурга начала XX века, приковывая внимание к оппозиции онимов «Петербург - Ленинград», в которой заложено противопоставление ценностных ориентаций императорской и советской России.

По мнению О.Д. Вишняковой, язык, как хранитель и составной элемент культуры, репрезентирует феномены культуры и может выступать «в качестве транслятора бережно хранимых и передаваемых из поколения в поколение, обладающих непреходящей значимостью фрагментов» культуры [1]. Имя собственное как часть языка может выполнять точно такую же функцию, репрезентируя ценностные ориентиры эпохи. А.В. Суперанская отмечает, что «каждая эпоха приносила с собой переосмысление имен, унаследованных от предыдущих эпох, в соответствии с духом и социальным кодом эпохи» [2].

Цель данной работы - рассмотреть образ Санкт-Петербурга / Ленинграда как репрезентант образа России начала XX века на американской театральной сцене. Мюзикл «Анастасия» особенно интересен для настоящего исследования тем, что, будучи основанным на одноименном мультфильме 1997 года, он вносит несколько изменений, которые добавляют новые оттенки к тому образу России, который сформировался у зарубежного зрителя после мультипликационного фильма.

Мультфильм «Анастасия», вышедший на экраны в 1997 году, плотно закрепился в кинематографическом фонде США. История сироты Ани, которая по ходу сюжета открывает тайну своего рождения, была вдохновлена одноименным фильмом 1956 года («Анастасия», 20th Century Fox). Фильм же, в свою очередь, был основан на легенде о чудесном спасении великой княжны Анастасии Николаевны Романовой. Как можно догадаться, и фильм, и мультфильм нельзя назвать исторически достоверными. Однако подобная сказочность истории и полюбилась зрителю. Фильм 1956 года выиграл многочисленные награды, мультфильм 1997 года был номинирован на «Оскар» и «Золотой глобус». Для американских детей «Анастасия» стала едва ли не первым знакомством с династией Романовых.

В 2017 году легенда о великой княжне получила новое обличье. 24 апреля 2017 года на Бродвейской сцене состоялась премьера мюзикла «Анастасия», сюжет которого почти полностью повторяет мультфильм. В рамках музыкального спектакля подверглись изменению ряд важных моментов: восставшего из мертвых Григория Распутина, главного злодея мультфильма, заменили на большевика Глеба Ваганова, из-за чего меняется суть главного конфликта повествования; были добавлены новые реплики и музыкальные композиции [3], текст которых интересен с точки зрения культурологического и ономастического анализа. Так, новая песня «My Petersburg», рассказывающая о взрослении одного из ключевых персонажей мюзикла, дополняет образ раннесоветской России, созданный в мультфильме.

Несмотря на то что мюзикл четко показывает переименование города в «Ленинград» как вербально, так и невербально (в начале первого действия белая надпись «Saint Petersburg, 1927» на сцене превращается в красную надпись «Leningrad, 1927»), почти сразу после этого звучит реплика «They can call it Leningrad, but it will always be Petersburg». Следующая за этим песня «A Rumor in St. Petersburg» также игнорирует факт переименования и называет город тем именем, под каким его знали жители царской России. Примечателен и тот факт, что «Ленинградом» город называет лишь Глеб, персонаж-большевик, в то время как для остальных действующих лиц спектакля Санкт-Петербург даже после революции остаётся Петербургом. В количественном отношении оним «Petersburg» доминирует над онимом «Leningrad» (первый из них упоминается в мюзикле 18 раз, второй - только 4 раза), что подчеркивает отрицание персонажами нового советского режима.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что оппозиция «Петербург - Ленинград», представленная в мюзикле «Анастасия», иллюстрирует противопоставление царской и советской России, отмечая не только исторические изменения, произошедшие в стране (e.g. «The Tsar's St. Petersburg is now the people's Leningrad!»), но и то, насколько медленно происходит изменение менталитета (e.g. «They can call it Leningrad, but it will always be Petersburg»).

Источники и литература

- 1) Вишнякова О.Д. Языковой знак в референциальном поле культурной памяти социума. // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2015, №4, сс. 50-66.
- 2) Суперанская А.В. Общая теория имени собственного – Москва: Наука, 1973.
- 3) Anastasia (Original Broadway Cast Recording) (эл. источник, URL: <https://genius.com/albums/Anastasia-company/Anastasia-original-broadway-cast-recording>) (дата обращения: 01.03.2021).